

Ценность и лингвистическое значение как ценность

Собанцев А. А.

Значение и смысл есть
идеальный аспект ценности.
Н. О. Лосский.

Ясность, ясность, предмет алканий
во все времена наперёд!
Х. Ортега-и-Гассет.

Цель этой статьи – сравнить ценность (на примере аксиологических теорий Н. О. Лосского и Х. Ортега-и-Гассета) и языковое значение как ценность в процессе языковой деятельности.

Высказывание Н. Лосского, которое вынесено в качестве эпиграфа этой статьи, на мой взгляд, является точкой зрения науки о ценностях. Спорность будет заключаться только в слове «идеальный», если русского мыслителя критиковать за идеализм. В остальном это высказывание, которое, впрочем, является оценочным, вполне соответствует значению слова (именно слова) «ценность».

Другое высказывание, также вынесенное в качестве эпиграфа, содержит слово «ясность», стоящее в одном ряду со словами «прозрачность» и «чистота». Последнее слово, как и два первых, используются в метафорах для создания эффекта очевидности, достоверности, например в рассуждениях. И то, и другое, составляют ценностный ряд понятий этики (профессиональной – в последнем случае, этики взаимоотношений – в первом, где речь также идёт о созвучном ряде понятий «прямота», «честность», «искренность» соответственно).

Образное выражение Ортега использует, предваряя свою статью «Введение в оценивание»* [*Ortega y Gasset J. Introducción a una Estimativa // Ortega y Gasset J. Obras completas. Tomo VI (1941-1946) y brindis y prólogos. Segunda edición. Revista de Occidente, Madrid, 1952*], которая не переведена на русский язык. Выдержки из неё приводятся автором данной работы впервые. Цель статьи испанского философа – «привести читателя к ясному и строгому понятию ценности» [Там же. С. 316].

Интересно заметить, что подобной цели Н. О. Лосский не ставил. Но его статья «Основные свойства ценности» [*Лосский Н.О. Основные свойства ценности // Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. М.: Республика, 1994*] важна здесь в том смысле, что даёт

---

*Этот вариант перевода предложил специалист по Ортеге и испаноязычной философии, проф. УрГУ, Шитиков М. М., которому я выражаю признательность за помощь при переводе. Слово «оценивание» также может переводиться как «рассудок», что, на мой взгляд, говорит о большей значимости оценивания в процессе интеллектуальной деятельности.

понимание того, в каком значении можно говорить о ценностях, если сравнивать его работу с работой Ортеги. Их сопоставление должно вывести на понятие языкового значения как ценности. Но перед этим необходимо решить вопрос о ценности с точки зрения языкового значения через анализ основных категорий двух работ русского и испанского мыслителей. Таким образом, ценность, если предвосхитить результат этой статьи, будет представлена как понятие одного семантического уровня с понятием лингвистической ценности. В этом смысле возможно сближение аксиологии и лингвистики как двух дисциплин, имеющих общую основу, аксиоматику их терминологий. Вместе с тем, на примере современной ситуации в философии, будет показана необходимость этих понятий для утверждения определённых принципов в философских направлениях, а, значит, в философии вообще.

«Значение и смысл есть *идеальный* аспект ценности» [Там же. С. 286]. Но с другой стороны ценность, как понятие, ассоциируется с тем, что имеет определённую цену, в первую же очередь, с тем, что ценно, то есть имеет определённое значение.

Здесь необходимо помнить, что задача данной статьи расходится с задачей автора работы по свойствам ценности. Из одного, вышеприведенного высказывания, невозможно вывести серию суждений, которая не противоречила бы идеям Лосского. Его установка была иной (описание ценности, исходя из категории абсолютной полноты бытия [Там же]).

В данном случае важна именно такая форма мысли, как у русского философа. Отталкиваясь от неё, рассуждаем: современный взгляд на проблемы языка после т.н. «лингвистического поворота» характеризуется различными подходами. Некоторые зарубежные и отечественные исследователи философии языка отмечают, что лидирующим подходом в этой области с конца XX в. является подход аналитической философии [См., напр. Грязнов А. Ф. Аналитическая философия: становление и развитие // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). Пер. с англ., нем. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998].

Наряду с герменевтическим методом рассмотрения языка, конкурирующим с аналитическим, на протяжении прошлого века вырабатывались различные концепции. Лингвисты черпали идеи у философов языка, а последние обращались за материалом для новых теорий к языкознанию. От гипотезы лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Л Уорфа до деконструктивизма Ж. Деррида, тем не менее, сохранялись противоположные теории, универсализм, условно говоря, как в языкознании, так и в философии.

Из текста работы русского мыслителя видно, что его можно отнести к такому универсализму. То же относится и к идеям испанского философа, хотя в другом смысле.

В рамках идеал-реализма Лосского разворачивается его рассуждение далее: «Таким образом, всякая ценность или сполна идеальна, или, по крайней

мере, включает в себе идеальный аспект... Если ценное бытие есть бытие реальное, то соответствующая ценность идеально-реальна...» [Лосский Н.О. Основные свойства ценности // Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. М.: Республика, 1994. С. 286-287].

По Ортеге, ценность «это ирреальное качество, которое не составляет часть физических компонентов объекта» [*Ortega y Gasset J. Introducción a una Estimativa // Ortega y Gasset J. Obras completas. Tomo VI (1941-1946) y brindis y prólogos. Segunda edición. Revista de Occidente, Madrid, 1952. С. 328*]. Развивая эту мысль, испанский философ далее утверждает: «Ценности суть особый род идеальных объектов, который принадлежит реальным объектам или вещам, как качества *sui generis*» (курсив автора) [Там же. С. 330]. Они невидимы для глаза, а потому «необходимо различать вещи, которые суть реальности, и ценности, которые суть виртуальности» [Там же].

Сравнивая взгляды русского и испанского мыслителей, их идеально-реальные и виртуальные ценности, вполне возможно предположить, что они различны. Но это различие обманчиво. Оба философа отмечают идеальную сторону ценности, её абсолютность, и, в этой связи, они схожи по основным моментам.

Например, Ортега говорит, что «нет способа, каким бы мы могли увидеть всё яблоко: нам нужно повернуть его... Напротив, ирреальное – число, треугольник, понятие, ценность суть естественные очевидности. Мы видим их сразу в целостности. Таким образом, наш опыт числа, геометрического тела, ценности является абсолютным. Отсюда, математика будет наукой об абсолютных истинах *a priori*. Тогда Оценивание, или наука о ценностях, также будет системой очевидных, неизменных истин, как и математика» [Там же. С. 331].

Для Лосского, который рассуждает о ценности в категориях абсолютной полноты бытия (Бог) как абсолютной положительной ценности, абсолютного добра самого по себе [Лосский Н.О. Основные свойства ценности // Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. М.: Республика, 1994. С. 288], возможно, не могло существовать сравнения науки о ценностях с математикой. Утверждение Божественной абсолютной полноты бытия как абсолютной положительной ценности русским философом означает признание смысла мира в добре. С этих позиций ведётся критика аксиологического релятивизма, который, по Лосскому, имеет своей причиной неорганическое миропонимание: «Здесь (в мире с точки зрения неорганического миропонимания – А. С.) невозможно тождественное общее добро, которому все могли бы быть одинаково и совместно причастны... здесь невозможна... и абсолютная полнота бытия» (курсив автора) [Там же. С. 289].

«Относительная положительная ценность, - продолжает Лосский, - есть ценность, имеющая характер добра лишь в каком-либо отношении или для каких-нибудь определённых субъектов... Словом субъективность ценности мы будем обозначать значение её только для определённого субъекта;

общеэзначимость ценности, т.е. значение её для всякого субъекта, будем называть *объективностью*» (курсив автора) [Там же. С. 288].

Здесь можно отметить, что для Ортеги, напротив, о субъективности ценности речь может идти только в узком смысле, с точки зрения оценивающей функции: «Ценности не существуют, кроме как для данных субъектов оценивающей способности... В этом, и только в этом смысле можно говорить об определённой субъективности в ценности» [*Ortega y Gasset J. Introducción a una Estimativa // Ortega y Gasset J. Obras completas. Tomo VI (1941-1946) y brindis y prólogos. Segunda edición. Revista de Occidente, Madrid, 1952. С. 328*].

Но Ортега, как и Лосский, делит все ценности на положительные и отрицательные. Рассматривая вещь (в широком смысле слова), которая имеет ценности как качества, он утверждает, что её «необходимо назвать “добром”, если они положительны, “злом”, - если отрицательны» [Там же]. Лосский в начале своей работы предупреждает читателя: «Теперь очень часто вместо длинного выражения “положительная ценность” я буду пользоваться словом *добро* и вместо “отрицательная ценность” – словом *зло*» (курсив автора) [*Лосский Н.О. Основные свойства ценности // Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. М.: Республика, 1994. С. 287*].

В этом свете возможно сравнение аксиологии с аксиоматикой, а разделение ценностей на положительные и отрицательные – с логическими категориями истинностного значения: истины и лжи. Закономерным также будет сравнение ценности как аксиологического понятия с лингвистической ценностью.

Если обратиться к первоисточнику по лингвистической терминологии, а не оставаться на уровне спекуляций, и провести параллель между определением ценности в языкознании и характеристиками ценности, данных в рамках этой работы, то можно будет говорить об их общей основе, - лингво-онтологической проблеме.

Ценность, согласно словарю лингвистических терминов, есть «семиологические свойства языковых элементов (единиц), создаваемые (конструируемые) упорядоченным (системным) отношением между означающим и означаемым» [*Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. С. 510*]. Необходимо отметить, что семиологические свойства служат «для различения... между отдельными единицами языка...» [Там же. С. 402]. То есть имеется в виду, что все языковые единицы, «которые... обладают определённым, закреплённым за ними значением, - согласно тому же словарю, к ним – относятся слово, словосочетание, фразеологическая единица» [Там же. С. 146], - равноценны, обладают ценностью в указанном выше смысле.

В этой связи созвучными оказываются высказывания Л. Витгенштейна о том, что «все предложения равноценны» [*Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. Пер. с нем.*

/ Составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. С. 70] и Ортеги о том, что «нет пустого слова» [*Ortega y Gasset J. Introducción a una Estimativa // Ortega y Gasset J. Obras completas. Tomo VI (1941-1946) y brindis y prólogos. Segunda edición. Revista de Occidente, Madrid, 1952. С. 322*]. Это сопоставление не случайно.

В конце статьи Ортега говорит, что «каждая раса, каждая эпоха, кажется, имели особую чувствительность к определённым ценностям, и испытали, напротив, странное ослепление по отношению к другим, - а потому возможна, утверждает он далее, - реконструкция истории как процесса открытия ценностей» [Там же. С. 335].

Лосский же утверждает, что «все существа стремятся к абсолютной полноте бытия, - продолжая свою мысль, он говорит, - можно наметить *идеальный тип эволюции*, осуществляющийся по линиям, ведущим, несмотря на различие конкретного содержания процесса, прямо вверх к порогу Царства Божия. Такую эволюцию можно назвать *нормальной*» (курсив автора) [*Лосский Н.О. Основные свойства ценности // Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. М.: Республика, 1994. С. 295*]. Это последнее утверждение коренным образом отлично от понимания Ортегой истории как открытия ценностей. В идеях испанского философа, автора «Восстания масс» и «Бесхребетной Испании» намечена тенденция движения мысли к философии постмодернизма, как, впрочем, и в некоторых высказываниях Л. Витгенштейна.

Равноценность предложений по Витгенштейну, открытие ценностей по Ортеге, а, значит, отсутствие центра как основания для построения теории (хотя Витгенштейн и Ортега по-разному относились к метафизике: Витгенштейн критиковал её за бессмысленность предложений, а Ортега культивировал) с одной стороны, и утверждение абсолютной полноты бытия, т.е. центра, Лосским с другой, говорят о различных ценностных ориентирах Запада и России.

Аценризм, как «фундаментальная установка постмодернистской философии, базирующаяся на радикальной критике классических представлений о структурности и фундированная отказом от презумпции наличия выделенных (как в топологическом, так и в аксиологическом отношениях) точек и осей пространственной и семантической среды» [Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпессервис; Книжный Дом. 2001. С. 57], намечается и в идее Витгенштейна о том, что значение слова – это его употребление [См.: *Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. С. 93*]. Слово употребляется в другом значении, но не смысле. Основание, центр ещё остаётся, но ни одно значение уже не является центральным, главным.

Упомянутая выше возможность общей основы лингвистической ценности и ценности как аксиологического понятия значимости чего-либо для субъекта,

---

выводит на лингво-онтологическую проблему выражения языком окружающего мира*. Деконструктивизм Запада – это радикальный взгляд на мир вообще и на ценности в частности. Постмодернизм – более широкое понятие и включает в себя деконструктивизм, но даже в этом случае «классическим примером, демонстрирующим предметную реализацию постмодернистской установки на ацентризм, может служить постмодернистская концепция культурной среды, принципиально ацентричной как в общеаксиологическом (имплицитные ценностные предпочтения), так и в специально идеологическом смыслах» [Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпессервис; Книжный Дом. 2001. С. 57].

Подводя итог размышлениям этой работы, можно сказать, что ценность, как языковое значение есть главная основа, на которой строятся смыслы, значения. Языковое значение как ценность подтверждает устойчивость отражения языком мира. Равноценность значений не ведёт к утрате ценностей. Даже деконструктивизм имеет своей ценностью, смыслом, понятие деконструкции. Для утверждения чего-либо необходимо, чтобы что-то «значило». А для этого необходимы ценности как смыслы и значения, а также смыслы и значения как ценности.

---

* Здесь не идёт речь о каком-либо другом значении термина онтология.